

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Л. И. ЛУРЬЕ,

д. педагог. н., проф., директор МБОУ «Лицей № 1» г. Перми,
проф. кафедры математического моделирования систем и процессов
Пермский национальный
исследовательский политехнический университет
заведующий кафедрой
теории и методики профессионального образования
Пермский военный институт внутренних войск МВД России
лауреат премии Президента РФ в области образования,
заслуженный учитель РФ
E-mail: school@lyceum1.perm.ru

ПРЕПОДАВАТЬ ЗНАЧИТ ПОЗИЦИОНИРОВАТЬ СЕБЯ В МИРЕ ЧАСТЬ 2. ПЕДАГОГИКА НЕ СТАНОВИТСЯ «МОМЕНТОМ ИСТИНЫ», ТАК КАК ВСЕГДА НАХОДИТСЯ В ПОИСКЕ «ГАРАНТИРОВАННО ПРАВИЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА»

Представлен анализ проблемы путей совершенствования учебно-воспитательной деятельности, позволяющей обнаружить механизмы достижения качественных результатов доступности понимания учебного материала, образности и креативности мышления. Уделено внимание такому виду учебно-образовательной деятельности, как конспект. Отмечено, что конспект отражает индивидуальное видение учителем изучаемого материала, а также личностных качеств обучающихся, формируя оптимальный и эффективный путь обучения, соответствующий условиям, в которых осуществляется учебный процесс. Преподаватель на этом пути ищет «момент истины», который скрыт за ровным, правильным построением хрестоматийных текстов. Благодаря этому, по мысли автора, обнаруживается главная идея, обладающая увлекающей эвристической ценностью, а также возникает синергетическая сила полета мысли.

Ключевые слова: педагогика, образование, парадигма, культурологическая направленность обучения, духовность.

TEACHING MEANS SELF-POSITION IN THE WORLD

PART 2. PEDAGOGY DOES NOT BECOME "MOMENT OF TRUTH", AS IT IS ALWAYS IN SEARCH OF "ASSURED CORRECT RESULT"

L.I. Lurie is doct. in Pedagogy, prof., principal of MBGEI "Liceum No. 1" of the city of Perm

Presented is the analysis of the problem of ways of improving educational and breeding activity, opening possibility of finding mechanisms of achievement of qualitative results of availability of mechanisms of understanding of educational materials, picturesqueness and creativity of thinking. Attention is paid to such type of educational breeding activity, as abstract. Noted is that abstract reflects both individual vision of teacher of lecturing material, and personal qualities of students, forming optimal and effective way of education, corresponding with conditions of developing of educational process. Going that way, the teacher is in search of "moment of truth", that is hidden behind smooth correct construction of textbook texts. Thanks to that, in the author's opinion, main idea having absorbing heuristic value is being self-realized, simultaneously with emerging of synergistic force of flight of thought.

Key words: pedagogy, education, paradigm, cultural orientation of education, spirituality.

Храм науки формирует «дум высокое стремление». Он имеет свой метафорический образ, отражающий силу и могущество научного знания.

Каждой науке приписывают некую неразделимую часть единой картины мира. Мифы возвеличивают ее, придавая величие и могущество процессу познания. Они воплощаются в характере самого человека, его

духе, пронизанном жадной великих открытий. Математику, например, считают «царицей наук». Осваивая ее, человек очень часто глубоко меняет свое мировосприятие.

Пожалуй, столь же универсальна и педагогика. Она развивает личность, формирует опыт жизнедеятельности, помогает искать пути постижения основ миро-

устройства. Объясняя что-либо, мы учимся сами. Более того, стараемся быть убедительными. Конечно же, если не пользуемся конспектами и не зачитываем с упоением компьютерные презентации. Чтобы стать учителем, мало знать предмет. Нужно быть исследователем, первооткрывателем. Эти кажущиеся избыточными качества преподавательских кадров объективно нужны, чтобы учитель приобрел общественное признание.

Путь к вершинам науки сложен. Иногда, добравшись до ее высот, человек в нерешительности отступает, срывается. Он опасается, что успех его восхождения еще не пришел, звездный час не настал. А потом вновь начинается повторение пройденного, требующее еще больших воли и оптимизма. В дальнейшем эта «гимнастика» становится технологией преодоления педагогических трудностей, если ученый становится педагогом.

Мы изучаем литературу, чтобы писать сочинения, или пишем сочинения, чтобы научиться свободно рассуждать и критически мыслить? «Язык — это форма существования сознания и преобладание примитивного, агрессивного, грубого языка говорит о соответствующем состоянии сознания нации», — отметила Л.А. Вербицкая [1. С. 5]. Педагогика должна отражать образ времени не только сообразно историческим событиям, но и с целью гуманизации общественных отношений. Следует выдвигать новые метафоры, освобождающие от костенеющей духовной безвкусицы в реальной жизни. Всё это может быть обнаружено в конспекте занятий — казалось бы, личных записях, в которых присутствует, быть может, и эмоциональный всплеск, вызванный собственным видением мира сквозь призму получаемых знаний.

Содержание современного образования

Проблема подготовки конспекта занятий существует с давних пор и все время претерпевает всяческие изменения — от полного ее исключения до подробной проработки программного материала. Некоторых такая интерпретация даваемых знаний раздражает.

И вообще, кому адресован конспект? Автору, обучающимся или же некоему третьему лицу? Преподаватель, как правило, легко и свободно воспроизводит в деталях тонкости своего учебного предмета. Однако суть высказанного или же невысказанного содержания образования состоит в том, что конспект отражает индивидуальное видение учителем изучаемого материала, как и личностных качеств обучающихся, формирует путь обучения, оптимальный и эффективный, соответствующий условиям, в которых осуществляется учебный процесс. Он ищет «момент истины», который скрыт за ровным, правильным построением хрестоматийных текстов. Тогда обнаруживается главная идея, обладающая увлекающей эвристической ценностью. Возникает синергетическая сила полета мысли.

Мы тренируем себя, чтобы сдать нормативы, или же сдаем нормативы, чтобы в физической культуре ис-

пытать красоту жизни? Экзамены, тесты и весь арсенал квалиметрии нужен, чтобы увидеть ценности и цели образовательного пространства. И учителем становятся не в результате тренировок, подобных занятиям спортсменов, а достигаются образованностью, умением ощутить духовную близость с учеником.

В минуты педагогического озарения учитель обретает способность предвидеть перспективы общественного развития, проникать в сокровенные тайны формирующейся личности ученика. Никогда эта способность не бывает гарантирована. Успехи и неудачи в обучении — результат деятельности в большей или меньшей степени всего образовательного сообщества. Учебно-воспитательная среда может располагать, а может тормозить развитие ребенка, поэтому пространственного общения в форме развернутого диалога, основанного на уважительных и заинтересованных друг в друге отношениях, позволяет гармонизировать всю образовательную среду.

Качественное образование формирует социально активную личность. Важна индивидуальность, имеющая собственное мнение, формирующая баланс между коллективизмом и личностно ориентированным обучением. Кто-то, выходя из школы, становится героем, кто-то — преступником и подлецом. Такое кажется непредсказуемым и неопределенным. Технологическими приемами невозможно воспитать порядочного человека. И. Губерман даже утверждал иронично:

Весомы и сильны среда и случай,
но главное — таинственные гены,
и как образованием ни мучай,
от бочек не родятся Диогены [5].

Профессиональная жизнь была ориентирована на передачу приобретенного опыта новым поколениям. Так складывалась связь эпох. Сложнейшие испытания, выпадавшие на долю учителя, выражали дух солидарности поколений, если бы государство основывалось на либеральной-демократических ценностях. Хороший учитель становился таковым благодаря тем или иным обстоятельствам. Или же вопреки им. Да и само понятие «хороший учитель» исполнено тайн и неопределенностей.

Педагогическое образование часто выбирается абитуриентами, но не является ориентиром в жизни. Выпускник школы с плохими результатами ЕГЭ стремится удержаться на плаву, т.е. получить высшее образование. И поступает в педагогический вуз. Но и завершение этого образования не оказывается привлекательным: работа в школе не увлекает молодежь, т.к. она ощущает «тихое умирание» школы, которое наблюдается уже несколько десятилетий, с момента помпезного начала очередного этапа реформ до сегодняшнего дня.

Красота и нищета педагогики

Красота педагогики роднит ее с искусством. Педагогика обнаруживает себя особым ракурсом на образовательную деятельность, из которой выводятся вер-

шинные смыслы в жизнедеятельности. У обучающихся вырабатываются новые качества — метакомпетенции, которые становятся мощными и проникновенными источниками обобщений за счет взрывного смыслообразования, возбуждающего полет мысли.

Убедительность повествования достигается ораторским мастерством, культурой речи, отточённостью мысли. Иначе невозможно различить сущности изучаемой действительности. Однако часто повторяющиеся, ничего не значащие, но красиво звучащие слова в своей совокупности не создают новых смыслов.

Одна из причин в том, что правила можно повторять — слова, несущие высокое назначение, многократно произнесенные, не становятся откровением, «набивают оскомину» от частого их употребления, становятся тривиальными, обыденными. В «пережевывании» педагогических терминов исчезает контекст, теряется глубинность мышления, остается лишь «манная каша» — «сбалансированное питание» из азбучных истин, полезное в раннем детском возрасте. Самая высокая идея меркнет, превращается в высокопарные фразы, которые вызывают отторжение.

В.В. Горшкова и А.А. Мельникова отмечают, что «обращение к специфике цивилизации открывает картину контекста, а изучение особенностей русского языка устанавливает и контекст и основу для формирования компетенций профессиональной специализации в пределах российского культурного пространства» [4. С. 36]. В педагогике важнейшей остается задача — не упрощать сложность изучаемой проблемы ее примитивизацией, сводимостью к банальным технологическим схемам. Противоречивость и неопределенность реального мира, его сложность и многообразие требуют принципиально новых подходов к его педагогическому описанию. «К сожалению, сама педагогика начинает превращаться в игру с терминами», — считает Г.И. Саранцев [10. С. 73].

В процессе преподавания развивается сложный конфликт «внутренней» и «внешней» речи. Л.С. Выготский утверждает: «В известном смысле можно сказать, что внутренняя речь не только не есть то, что предшествует внешней речи или воспроизводит ее в памяти, но противоположна внешней. Внешняя речь есть процесс превращения мысли в слова, ее материализация и объективация. Здесь обратный по направлению процесс, идущий извне внутрь, процесс испарения речи в мысль. Отсюда и структура этой речи со всеми ее отличиями от структуры внешней речи» [2. С. 295].

Надо тренировать внутреннюю память, с осторожностью применять информационные технологии. Тестовый контроль по принципу «угадай правильный ответ» лишает учащихся и студентов способности размышлять, сомневаться, не просто вести диалог, а устно отстаивать свою позицию в споре, быть в нем убедительными, инициативными в формулировке вопросов и выдвигении проблем. Если в обществе не востребована культура речи, то не складывается диалог, не возникает полемики и дебатов по вопросам социально-экономического развития страны.

Л.С. Выготский приходит к выводу, что «мысль всегда представляет собой нечто целое, значительно большее по своему протяжению и объему, чем отдельное слово. Именно потому, что мысль не совпадает не только со словом, но и со значениями слов, в которых она выражается, путь от мысли к слову лежит через значение. В нашей речи всегда есть задняя мысль, скрытый подтекст» [2. С. 331].

Педагогическое мышление, речь требуют избираемое для педагогического анализа образовательное пространство, в котором они формируются. По мнению В.В. Лобанова, «образовательное событие — это специально организованный уникальный педагогический факт, ограниченный образовательной ситуацией, но жестко не детерминированный ею и выводящий образовательный процесс за границы обыденности» [7. С. 40]. Поэтому в учебно-познавательной деятельности «педагогической эффективностью обладает не событие как таковое, а его преломление через призму личного опыта человека» [7. С. 36]. *В педагогике важно не только выразить мысль, но и найти способ ее выражения, доступный обучаемому, найти «общий с ним язык». Вот почему учебный процесс должен быть всегда лично ориентированным.*

Педагогика оказывается явлением синтетическим с точки зрения ее понимания с позиции культуры. Е.Д. Критская и М.С. Красильникова считают, что «выдающийся вклад в теорию и практику музыкальной педагогики — построение программы массового музыкального воспитания на основе интонационной природы музыки. Интонационный подход позволил с первых уроков открыть детям духовную сущность музыки, услышать за звуками человека с его чувствами и мыслями» [6. С. 81]. *Конечно, талантливые педагоги современности способны сделать так, чтобы лекция по педагогике становилась откровением в студенческой аудитории, комплексным, ярким воплощением звуков времени, чувств, эмоций и страстей, которыми живет новое поколение.*

Однако, даже несмотря на высокий артистизм преподавателя, в его речь встраиваются шаблоны речи, прописанные в дидактических пособиях и прочих методических рекомендациях, сопровождающих учебный процесс. Исчезает душа, а «кладези научной мысли» не прибавляют смысла. Чего, например, стоит фраза «гуманитаризация педагогического образования»? Образование и так обращено к человеку. Напоминание о его гуманитаризации, избыточно «разжеванное» поэтапное применение воспитательных технологий вызывает протестный всплеск — «хватит меня воспитывать!»

Образование, приобретаемое человеком, делает его свободным. «Свобода, которую человек обретает благодаря общественному договору, есть прежде всего моральная свобода, ибо только она делает человека самоуверенным. Ведь свобода не состоит из поступков, мотивированных одним лишь желанием. Человек, который делает все, что хочет, на деле может оказаться рабом своих страстей. Действительная свобода состоит в подчинении закону, который человек

в согласии с другими членами гражданского общества сам для себя установил. Человек, следовательно, свободен как законодательствующий субъект, который декретирует законы и действует в согласии с ними. Однако законы устанавливает не отдельный, единственный субъект, а народ, который является сувереном, стало быть, верховной властью, которая не может быть отчуждена. Эта власть — власть общей воли» [9. С. 142–143].

Ключевая задача для современной России

Организация образовательной деятельности высокооплачиваемого и эффективного, подкрепленного повышенной пенсией учителя, — задача, важнейшая для современной России.

Преподаватель сверхперегружен учебной нагрузкой и написанием всякого рода контрольно-методических работ, многие из каковых никем не будут востребованы либо мгновенно устаревают. «Армейская мудрость гласит: чтобы солдату в голову не приходили дурные мысли, он должен быть постоянно занят; неважно чем, главное — занят. Чтобы в головы педагогов не приходили хорошие и умные мысли, они тоже должны быть постоянно заняты какой-нибудь пустой работой. Поскольку «красить траву» в среде преподавателей как-то не принято, нужно изобрести аналог «покраски травы» для профессуры... Аналогом «покраски травы» в вузах и может быть заполнение бесчисленных и никому не нужных бумаг и отчетов» [8. С. 68].

Педагогический текст — это пространство, насыщенное жизненными ориентирами, смысловыми доминантами, ловушками: тем, что формирует самостоятельный мир. Этот мир открыт, но не представляет ценности для каждого, поскольку доступность этого мира определяется голоморфностью текста и внутреннего мира человека. Даже тогда, когда тот и другой миры разумны и правильны, они остаются несовместимыми. Причем может оказаться так, что мир текста — живой, эмоционально насыщенный, а человеку, погруженному в формальную логику, нормативные акты, регулирующие поведение, окажутся унылыми и неинтересными, хотя и дидактически верными.

Текст, ориентированный на «среднего» студента, оказывается почти бессмысленным, потому что не вызывает душевного отклика, а в этом-то отклике и заключено личностно ориентированное обучение. Оно является одной из целей образования, но рождается не так часто.

Личностно ориентированное обучение протестно. Оно зарождается тогда, когда позиция автора текста и обучающегося сталкиваются в поиске ценностей и целей жизни. Следовательно, обобщения в учебнике должны быть представлены именно на таком уровне.

Но здесь возникает важная проблема — проблема культуры языка, риторических оснований педагогической деятельности. Педагогическому образованию предшествует важная допредметная, довузовская подготовка. Требуется понять, как ощутить рефлексию

педагогической реальности еще задолго до того, как выстроена концепция жизнедеятельности в педагогике, а не только вводные понятия этого курса. Именно для этого нужна система непрерывного образования «школа — вуз». Основу же этой системы должны составлять:

- ◆ культура русского языка;
- ◆ логика;
- ◆ ораторское мастерство;
- ◆ богатство языков народов мира.

В пространстве этой системы непрерывной гуманитарной подготовки начинает формироваться развивающаяся личность в современно меняющемся мире. Мы не можем вернуться к учебникам прошлого, потому что мир становится другим. Мы не можем создавать учебники по педагогике с перспективой на многие годы, т.к. человек тоже становится принципиально другим.

По этой причине учебник по педагогике едва ли станет хрестоматией. Но он может пополнить копилку знаний по педагогике как фундаментальной науке, поскольку в этих знаниях должно быть отражено понимание реальности. Важны учебные пособия с высокой степенью вариативности содержания образования, предполагающие углубляющее эмоционально-чувственное понимание проблем, волнующих отдельного человека и, что не менее важно, человечество.

Именно хрестоматийность делает текст неинтересным. «Скученность» образовательного пространства создает «неживучивость» его членов, избыточность доказательств истинности утверждений, превращающихся в тавтологии.

Чувство избирательных предпочтений в сфере учебно-познавательной деятельности подобно чувству хозяина. Даже то, что человек еще не в полной мере осознал, он считает «своим». Поэтому любимым оказывается не предмет, а область научно-познавательной деятельности. Человек любит то, что человечеством еще не изведано, но пролегает в той особой области знаний, основы которой вызывают эмоционально-чувственный подъем. Ученый-педагог должен опираться на любимый предмет и ту часть единой картины мира, которая приводит в сферу личных педагогических пристрастий.

Полюбить педагогику означает охватить саморефлекцией весь свод пограничных проблем, которые обязывают сосредоточиться на фундаментальной проблеме педагогической науки как основе прикладных педагогических исследований, замкнутых на себя в интеграции с другими социальными науками. В этом соединении слои «пирога» органично связаны между собой и не могут существовать обособленно.

Проблемы современной педагогики в том, что ни учитель, ни ученый не могут существовать без тесной связи друг с другом. Словосочетания «педагог-практик» и «педагог-теоретик» малосодержательны. Отстаивать такие статусы значит обеднять педагогическую науку. Академизм отличают традиции, основанные на фундаментальных воззрениях.

«Момент истины» нашей педагогики

Полюбить педагогику значит обнаружить, ощутить в процессе профессиональной деятельности готовность к педагогическим исследованиям, потому что заученные педагогические штампы от монотонно повторяющихся уроков очень быстро превратятся в фарс, лицемерие, неуклюжие воспоминания об утративших свою ценность педагогических находках в прошлом.

К сожалению, мы видим это в образовании методологов, управленцев, ни дня не проработавших учителем в школе, но активно поучающих других. Чего стоят высококвалифицированные «предметники», они же репетиторы, выдающие свои платные услуги?! Чаше всего их интересуют формальные вопросы на итоговых испытаниях. Получить ответы на поставленные учителем вопросы еще не есть достижение цели обучения. «Существуют вопросы, на которые нет ответов; но есть ответы, вызывающие массу вопросов», — утверждал Э. Севрус [12. С. 266]. Поэтому важнейшие задачи обучения — ставить вопросы, находить проблемы, возникающие в связи с изученным материалом.

В сочетании практического опыта и духовных исканий под влиянием инновационных работ обнаруживается современное видение учебного процесса у находящегося уже в зрелом возрасте педагога. Но именно в это время раздается призывный административный оклик: «На пенсию!». Это непонимание сути педагогического труда приводит к трагическим испытаниям людских судеб.

Стиль деятельности опытного педагога — явление загадочное. Он индивидуален. Но вместе с тем чем более совместим с менталитетом социума, духовно-нравственными ценностями, которые служат источником саморазвития его членов, тем, оказывается, менее заметен, сосредотачивая на себе внутренние силы, которые необходимы учителю на пути к ученику. Спустя годы мы вспоминаем лучших наших учителей и пытаемся разгадать тайну их педагогического мастерства. Вот почему мир педагогики состоит из:

- ◆ мира педагогических знаний;
- ◆ пространства отношений, в которых субъекты образования совершают свою жизнедеятельность.

Вхождение в пространство педагогических отношений следует начинать с житейских проблем, которые становятся педагогическими. Это требование ко всем типам и видам образовательных учреждений.

Единая система непрерывного образования, созданная в стране, позволяет включить школу в систему жизнедеятельности, которая на каждом этапе формирования личности создает условия, позволяющие наиболее благоприятно обрести менталитет социума, отстаивая при этом морально-нравственные идеалы. Система непрерывного образования «школа — вуз» интересна тем, что роли обучаемого и обучающегося динамичны. Старшеклассники с легкостью берут на себя миссию учителя, только тогда обнаруживая исключительные трудности решения педагогических задач. И здесь проявляется необходимость многогран-

ности действия субъектов образования. Не подавляя ученика, стать для него лидером, авторитетом — важная задача учителя.

На всех уровнях власти широко представлены финансовые и экономические слои общества. Однако развитие образования не подкреплено материальными ресурсами и пониманием того, что государство не выполняет в должной мере своих социальных обязательств по отношению к учительству.

Всякая книга, особенно по педагогике, отклик времени, сглаженное, нормативно-выдержанное повествование о чувствах и настроениях в обществе. М. Эпштейн пытается осознать смысл прочитанного: «Книга присутствует в нашем сознании своим заглавием, именем автора и неким общим представлением о ее теме и стиле, которое получено в процессе отрывочного чтения нескольких строк и страниц» [11. С. 217].

Мы, забывая детали, фрагменты, вспоминаем мысли, идеи и символы, которые продолжают будоражить сознание, переводя реальное в воображаемое, и соотносим день сегодняшний с его истоками в прошлые эпохи. Книжки задают вопросы, решаемые всю жизнь, позволяют в каждой новой ситуации находить ответы на вопросы, волнующие читателя. Тексты сохраняются в сознании фрагментами, наиболее значимыми для авторов и читателей, исключая из череды воспоминаний фрагменты, сформулированные ранее. Заимствованные идеи и чувства, как правило, лишены патетики, и по этой причине новые идеи не ощущаются взрывными, а аккуратно «укладываются в технологический подход».

Современные педагогические тексты во многом лишены эффекта «последствия», когда ощущение от прочитанного будоражит сознание и создает «волны памяти», сопровождающие профессиональную деятельность.

Овладение педагогической наукой сегодня предполагает формирование нового типа личности, формирование сущностных черт, которые обязывают нас воспитывать такие исключительные качества, как интеллигентность человека, чувствительного и ранимого. Таким образом, еще задолго до освоения курса педагогики образовательное пространство ученика-студента должно быть насыщено сигналами, возбуждающими в жизни человека проявление благородства и ощущение справедливости, но не формирование логики платной образовательной услуги, которая соизмеряется ее выгодностью.

Педагогические тексты, нашпигованные «правильными» вопросами и «не менее правильными» выводами, уже в самой своей основе коварны. Вл. Соловьёв, говоря о литературе, утверждает: «В этой книге есть нечто всеобъемлющее, примиряющее все противоречия, притупляющее духовную бдительность, что заставляет относиться к ней как к одному из самых опасных знамений грядущей эпохи» [11. С. 227]. Искусственно созданный дидактический прием «вопрос — ответ» порождает скольжение по тексту, не возбуждающее мысли и обобщений.

А между тем в педагогическом образовании, в диаде «текст» «обучающихся» имеется третье лицо — пе-

дагог. Именно от сопоставления текста и мысли читателя возникает ощущение динамики действий. Становятся иными и текст и читатель. И всё образовательное пространство, освещенное высоким духовным талантом педагога.

И.В. Гёте когда-то провозгласил: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой!» [3]. Современный учитель должен иметь активную жизненную позицию, поскольку свобода влечет к ответственности. Требуется дух борьбы. Так поступил С. Макаренко, который выразил свою жизненную позицию в создании трудовой школы для беспризорников. Так же поступил Я. Корчак, принявший смерть в фашистском аду вместе с детьми, которых он учил.

Овладение педагогикой, страстной в своей убедительности, становится для нее «моментом истины». Духовная близость учителя и ученика — гарант успешного решения проблем педагогического взаимодействия. Формальный «урокодатель» делает педагогическое мышление нейтрально равнодушным. Педагогическая наука в своей инновационной направленности ставит под сомнение существующую образовательную реальность и не всегда гарантирует достижение положительного результата, ибо мир многолик и противоречив.

Заключение

Жизнь современного преподавателя — подвиг. Он работает за низкую зарплату в школах, имеющих раз-

рушенную материальную базу. Жертвенность педагогического сообщества во благо государства достойна восхищения. Это само по себе — патриотизм, не воспринятый государством. Отсутствие лоббирования во власти интересов педагогов, огромной социальной группы, проблема не только педагогическая.

Последовательное снижение качества жизни работников образования без каких-либо протестных акций объясняется грустным до боли и, видимо, непереводаемым на другие языки старым русским словом «притерпелось». Так считают и «лихие» образовательные менеджеры, когда преподавателям увеличивают нагрузку и заставляют писать новую серию «учебно-методических комплексов». Смиренно, с опущенной головой, без слов благодарности в свой адрес преподаватели не по собственной воле покидают работу, когда «оптимизируется» кадровый состав многих образовательных учреждений.

Будучи еще полны творческой энергии, опытные педагоги продолжают искать «момент истины», позволяющий понять мир, но уже не ищут объяснения происходящему. На смену им сегодня приходят менеджеры и экономисты из последней волны «бума» экономического образования, попавшие под сокращение. Их уже не волнует, какими стереотипами обременена педагогика. Они не задаются вопросами, «где тот «момент истины», который объясняет всё», «зачем нужно позиционировать себя в мире?». У них нет будущего — всё начнется с чистого листа.

Литература

1. Вербицкая Л.А. Язык и общество. Роль языка в жизни общества // Педагогика. — 2015. — № 2. — С. 5–18.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М., 1999.
3. [URL]: <http://www.chitalnya.ru/work/918322/>
4. Горшкова В.В., Мельникова А.А. Педагогический потенциал русского языка // Педагогика. — 2014. — № 10. — С. 35–39.
5. [URL]: <http://www.inpearls.ru/>
6. Критская Е.Д., Красильникова М.С. Своевременность и современность музыкально-педагогических идей Д.Б. Кабалевского // Педагогика. — 2014. — № 10. — С. 80–86.
7. Лобанов В.В. Образовательное событие как педагогическая категория // Образование и наука. — 2015. — № 1 (120). — С. 33–42.
8. Москвина Н.Б. Личностно-профессиональные деформации преподавателя вуза: попытка самодиагностики // Педагогика. — 2014. — № 10. — С. 64–70.
9. Ойзерман Т.И. Плодотворная противоречивость философско-исторических и общественно-политических воззрений (социальная философия Жан-Жака Руссо) // Вопросы философии. — 2009. — № 5. — С. 133–149.
10. Саранцев Г.И. Анатомия подготовки педагогических кадров в вузах // Педагогика. — 2014. — № 10. — С. 70–74.
11. Эпштейн М. Книга, ждущая авторов // Иностранная литература. — 1999. — № 5. — С. 217–228.
12. Янин И.Т. Энциклопедия мудрых мыслей. — Калининград, 2003.

References

1. Verbitskaya, L.A. Language and society. Role of language in life of society // Pedagogika. — 2015. — No. 2. — P. 5–18.
2. Vygotsky, L.S. Thinking and speech. — M., 1999.
3. [URL]: <http://www.chitalnya.ru/work/918322/>
4. Gorshkova, V.V., Melnikova, A.A. Pedagogical potential of Russian language // Pedagogika. — 2014. — No. 10. — P. 35–39.
5. [URL]: <http://www.inpearls.ru/>
6. Kritskaya, E.D., Krasilnikova, M.S. Well-timed and modernity of musical pedagogical ideas of D.B. Kabalevsky // Pedagogika. — 2014. — No. 10. — P. 80–86.
7. Lobanov, V.V. Educational happening as pedagogical category // Education and science. — 2015. — No. 1 (120). — P. 33–42.
8. Moskvina, N.B. Personal professional deformations of high school's pedagogue: attempt of self-diagnostics // Pedagogika. — 2014. — No. 10. — P. 64–70.
9. Oizerman, T.I. Fruitful contradictiveness of philosophical historical and social political views (social philosophy of Jean-Jacques Russo) // Problems of philosophy. — 2009. — No. 5. — P. 133–149.
10. Sarantsev, G.I. Anatomy of training of pedagogical cadres at high schools // Pedagogika. — 2014. — No. 10. — P. 70–74.
11. Epstein, M. Book, waiting for authors // Foreign literature. — 1999. — No. 5. — P. 217–228.
12. Yanin, I.T. Encyclopedia of wisdom thoughts. — Kaliningrad, 2003.